

Полковник в отставке
Колосов Е. Е.

**«ПОДЛИННОЕ НАУЧЕНИЕ ОТ АРТИЛЛЕРИИ
КОНСТАПЕЛЯМ МОРСКИМ И СУХОПУТНЫМ»**

(Наставление по стрельбе 1718 г.)

В фондах архива АИМ хранится рукопись начала XVIII в. под названием «Подлинное научение от артиллерии констапелям морским и сухопутным».

Ознакомление с этой рукописью показывает, что она заслуживает внимания военных историков, так как содержит ряд не известных ранее данных из истории развития русской артиллерии в период Северной войны 1700—1721 гг.

Рукопись «Подлинное научение от артиллерии констапелям морским и сухопутным» принадлежала поручику Д. Г. Муравьеву, служившему в Преображенском полку с 1722 по 1742 г. В ней 35 листов текста (20×31 см), написанного скорописью, и 62 листа таблиц и чертежей. В начальных буквах ряда строк употреблена киноварь; некоторые буквы и заголовки покрыты позолотой и слюдой. Переплет (21×33 см) сделан из досок, обтянутых кожей с золотым тиснением, типичный для первой половины XVIII в. Водяные знаки бумаги и некоторые места текста подтверждают дату рукописи, указанную на титульном листе — 1718 г. По заключению заведующей рукописным отделом Библиотеки Академии наук СССР кандидата филологических наук В. Ф. Покровской, рукопись написана в первой четверти XVIII в. и не является переводом какого-либо иностранного источника, ее автор, несомненно, русский.

Рукопись разбита на 35 «проблем» (глав), в которых рассматриваются: устройство материальной части артиллерии, стрельба, подготовка боеприпасов и оборудование огневой позиции. За проблемами изложены правила применения квадратных и кубических корней, заимствованные из известного учебника Л. Ф. Магницкого. В конце рукописи приложены тщательно

выполненные таблицы и чертежи материальной части артиллерии, незаконченные на двух последних листах.

Вся рукопись была кем-то просмотрена и исправлена и производит впечатление списка (копии) с оригинала. Некоторые места и чертежи этого наставления повторяются и в других рукописных артиллерийских руководствах первой четверти XVIII в. Термин «констапель» помимо титульного и первого листов встречается и в других местах текста. В русской литературе большинство авторов считало, что констапель — первый офицерский чин морской артиллерии петровского флота. Однако этот термин, как видно из рукописи, был принят в сухопутной артиллерии в другом значении. В бомбардирской роте Преображенского полка констапелями назывались у бомбардиров старшие из действующей прислуги при орудиях².

Весьма обстоятельно написаны страницы рукописи, в которых освещается развитие и состояние русской артиллерии к 1718 г.

Большой интерес представляет приведенная в рукописи техническая характеристика гаубиц петровской артиллерии, в том числе и длинных (тело орудия — 9 калибров)³. Эти гаубицы имели каморы двух образцов: «слабые» (конические) и «сильные» (бутылю), причем в боекомплекте длинных гаубиц входили и бомбы. Это подтверждает, что настильная стрельба бомбами в русской артиллерии применялась уже в ходе Северной войны.

Наличие в рукописи чертежа бомбы нового образца — «бомбы с ушами»⁴, а также дополнительные изыскания позволили установить, что такие бомбы были приняты в русской артиллерии не в середине XVIII в., как было принято считать, а значительно раньше — в 1700 г. Это подтверждается заказами Пушкарского приказа на такие бомбы Тульскому, Истецкому и Каширскому заводам⁵.

В «Подлинном научении от артиллерии констапелям морским и сухопутным» находится ценный чертеж 3-фунтовой пушки с конической каморой. Длина тела пушки — 18 калибров, дальность стрельбы ядром: 250 шагов при угле возвышения 0° и 2500 шагов — при 45°. Эта пушка поступила на вооружение не позднее 1704 г.⁶

В наставлении упоминается мортира Олонекского завода, у которой лафет имел «квадрант или дугу по размеру градусов»⁷. Замена квадрантов дугами ускорила вертикальную наводку орудия и явилась практическим шагом в деле реализации идеи дугового прицела.

В прошлом историки относили создание первого русского железного лафета ко второй четверти XIX в. Но в изучаемой рукописи имеются чертежи «станка железного»⁸ полевого типа. Дополнительные материалы позволяют считать датой создания первого отечественного железного лафета 1717 г. В фондах Артиллерийского исторического музея находится железный лафет Олонекского завода 1717 г., подобный «станку железнному», изображенному на чертеже. Впоследствии русские мастера создали железные лафеты и корабельного типа. Опыт создания железных лафетов на базе Олонекских заводов был использован в дальнейшем при перевооружении артиллерии внутренних крепостей. Так, распоряжением Приказа артиллерии от 18 октября 1718 г. надлежало отлить новые чугунные крепостные пушки калибром от 24 до 3 фунтов «и к ним лафеты чугунные же»⁹. Последние вводились по инициативе обер-комиссара А. К. Зыбина.

Кратко отмечая основные положения по стрельбе артиллерии, следует сказать, что наставление дает четкие указания по применению квадранта и таблиц стрельбы не только для мортир, но и для пушек. В нем показан перерасчет основной таблицы стрельбы для орудия 24-фунтового калибра, но с иной дальностью прямого выстрела относительно табличной, «когда ты известен через керншус (прямой выстрел. — Е. К.) сколь далеко каждая пушка стреляет и потом хочешь выложить чрез тройное правило, сколь далеко каждому градусу стреляет, как приложена таблица, которая для стрельбы сделана»¹⁰. Орудийные таблицы пересчитывались лицами офицерского состава. В приложении дана краткая таблица стрельбы для 24-фунтовой пушки¹¹.

Следовательно, уже в начале XVIII в. в русской артиллерии при ведении огня из пушек применялись квадрант и таблицы стрельбы.

При стрельбе на разрушение требовалось выбирать огневую позицию в минимальном удалении от цели и распределять огонь батарей по участку цели. Порядок стрельбы из мортир с помощью квадранта и таблиц стрельбы изложен в 27-й проблеме, а в проблеме по боеприпасам рассмотрены и специальные снаряды для стрельбы по кораблям.

* * *

Естественно, что существует преемственность между «Уставом ратных, пушечных и других дел», «Подлинным научением от артиллерии...» и некоторыми другими артиллерийскими рукописями конца XVII и первой половины XVIII в. Но «Подлинное научение...» резко отличается от всех других руко-

писей тем, что в нем обобщен боевой опыт русской артиллерии и отражены успехи достигнутые в развитии русской военной техники за годы Сепаратной войны. Вместе с тем в рукописи использованы материалы, составленные лично Петром I. Сочетание вопросов стрельбы наземной и корабельной артиллерии, практическая направленность «Подлинного научения...» и другие детали позволяют считать, что его составители вышли из рядов бомбардирской роты Преображенского полка. Это могли быть В. Корчмин или Ф. Скорняков-Писарев. «Подлинное научение от артиллерии констапелям морским и сухопутным», видимо, и было то самое наставление по стрельбе бомбардирской роты л.-гв. Преображенского полка, которое считается утерянным.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ААИМ, ф. 2, д. 239, 1718 г.
- ² А. Занчевский-1-й, История Преображенского полка, М., 1859, прил. 10.
- ³ ААИМ, ф. 2, д. 239, л. 22.
- ⁴ Там же, л. 82.
- ⁵ ГПБ, Рукописный отдел, Пушкинский приказ, кн. 7, лл. 107—110.
- ⁶ ААИМ, ф. 2, д. 1, л. 346.
- ⁷ Там же, д. 239, л. 26.
- ⁸ Там же, лл. 68—69.
- ⁹ Там же, д. 232, л. 210.
- ¹⁰ Там же, д. 239, л. 18 об.
- ¹¹ Там же, л. 72.